

А может, стоит забрать его отсюда? Но что, если у него нет задатков к бессмертию?

Старший Бай скитался десятки лет, прежде чем встретил такого подходящего человека, так что ждать он больше не мог, да и не имел права. Эта книга продержится от силы десять—двадцать лет, поэтому он обязан был действовать! И вот, собрав остатки духовной силы, старейшина просканировал пространство, нашел наиболее подходящее для совершенствования место, пробил барьер, забрал его душу и насильно переселил в тело юноши, у которого, как и у него самого, не было никаких обязательств перед миром.

Только вот... все эти десять—двадцать лет старший Бай, похоже, вынужден был мириться с особенностями пубертатного периода своего нового сосуда. Едва переродившись, он угодил в самую гущу пошлых и развратных событий, да к тому же в крайне грязную обстановку. Честное слово, перед тем несчастным ему было ужасно неловко! Впрочем, старейшина Бай, разумеется, не был настолько глуп, чтобы выкладывать всё начистоту. Несмотря на то что он был упрямым и консервативным последователем Дао, он прекрасно знал: о чем-то можно сказать, а о чем-то лучше промолчать. Молчание не означает злонамеренность — он просто хотел... чтобы его нынешний подопечный не так сильно расстраивался, вспоминая прошлое.

Поэтому, когда Шао Цинчэнь спросил, что произошло с его переселением, старейшина Бай тут же открестился:

— Этого старик и сам не знает!

На обложке книги даже проступил налет невинности, насколько это было возможно.

Шао Цинчэнь лишь подозрительно прищурился. Но толку-то от подозрений? Разве он мог спорить с книгой? Мог ли? Ну же? Тем более что она была его кормилицей, а к кормилице, как известно, нужно относиться бесконечно тепло, словно весна.

Старейшина Бай с помощью иероглифов, написанных будто кистью, изобразил глубокий вздох и отозвался:

— Юный герой, вы и есть мой суженый!

Шао Цинчэнь с досадой ответил:

— Какой я тебе суженый? Твоя книга настоящая, так ведь? Почему все остальные могут совершенствоваться, а я нет? И что это за суженый такой?

Старейшина Бай долго молчал. Если он скажет Шао Цинчэню, что талант — вещь врожденная, не бросит ли тот всё к чертям? Судя по результатам, которых он добился, этот парень был единственным, кто имел хоть какую-то надежду продолжить его дело. Хотя, по правде говоря, даже с такими способностями выход был. Хоть меридианы в нынешнем теле юноши и были наглухо закупорены, но сам сосуд был чист и прозрачен. Метод закалки души через тело был вполне рабочим, но вот старейшина Бай помнил незыблемое правило мира совершенствующихся: нельзя закалять собственное тело собственной душой.

Поразмыслив, старейшина Бай вывел на титульном листе:

— Ваше истинное естество чисто, и вы подходите для совершенствования. Только вот... нынешнее тело заблокировано, и для начала тренировок потребуется мастер высокого уровня, который поможет очистить меридианы. К тому же совершенствование можно проводить лишь через метод закалки души, а это тело может служить лишь... сосудом для обмена душами... Но прогресс будет невероятно быстрым, можно сказать, скачками...

Эх, пойдешь по краю — ноги замочишь.

Ну и ну, старейшина Бай совсем испортился!

Шао Цинчэнь понял не всё, но суть уловил. В свое время он зачитывался книгами мастера Цзинь Юна, где герои с посредственными данными, встретив наставника, могли открыть меридианы и стать великими мастерами. Поэтому Шао Цинчэнь вполне логично заключил:

— Вы хотите сказать, что если я найду человека, который поможет мне пробить меридианы, я смогу тренироваться?

Старейшине Баю пришлось с огромным трудом вывести на книге:

— ...М-м.

— И где же мне найти такого мастера? — спросил Шао Цинчэнь. Совершенствование его очень интересовало: пусть он и не станет бессмертным, но хотелось подольше задержаться в этом мире и увидеть его великолепие. На старика Баю рассчитывать не приходилось — сейчас он был лишь умирающей душой внутри книги. А этот мир был высокотехнологичным мегаполисом будущего, где мастеров встретить было еще сложнее.

Вдруг Шао Цинчэня осенило:

— Точно! Я же могу поискать среди своих одаренных учеников! Раз у них высокий потенциал, они наверняка смогут стать мастерами. А если так, то они тем более смогут помочь мне пробить меридианы? Старший Бай, что думаете?

Старейшине Баю очень хотелось похвалить Шао Цинчэня.

Этот парень был чертовски догадлив, понимал его с полуслова, он был таким...

Старейшина Бай снова вывел на странице:

— Набор учеников поможет не только распространить учение, но и найти подходящих кандидатов для практики. Убьем двух зайцев одним выстрелом, это возможно... — и добавил — Очень даже возможно!

Шао Цинчэнь хлопнул в ладоши:

— Решено! Завтра продолжим трансляцию, посмотрю, сколько в этом высокотехнологичном мире подходящих людей. Говорят, шанс один на десять тысяч? Население звездной системы — десятки миллиардов, так что найти пару тысяч талантов не должно быть проблемой, верно?

Очередная страница «Записей о совершенствовании смертного» гласила:

— Прекрасно... — Чудесно, просто чудесно! В моей школе, которая когда-то считалась первой среди кланов бессмертных, было всего несколько сотен человек. Теперь у дела есть продолжатели, и мой старый дух спокоен ТТ~

Глава 11.

Успокоенный старейшина Бай разъяснил Шао Цинчэню пару трюков по управлению книгой. Например, хоть в ней и казалось семьсот-восемьсот страниц, на деле внутри скрывалась целая вселенная. Стоило дважды пролистать титульный лист, как содержание книги менялось с одной методики на другую.

То, что видел Шао Цинчэнь сейчас, было базовыми знаниями, собранными старцем Баем: множество дисциплин, всё на уровне новичка — такие основы, которые освоил бы даже полуграмотный заклинатель.

Однако для системного совершенствования этих знаний было недостаточно. Хотя в них входило всё: путь меча, магия, работа с телом, алхимия, создание артефактов, формации, марионетки, травничество, яды, фэн-шуй... почти все начальные способы превращения одаренного человека в посредственного мастера.

Впрочем, в совершенствовании, как и в науке, нельзя охватить всё сразу. Ученый не может заниматься всем подряд: биолог не станет конструировать ракеты, а океанолог — изучать геологию гор. В совершенствовании тот же принцип: нельзя объять необъятное, это истина для любой эпохи и любого измерения.

Сам старейшина Бай, обладая выдающимся талантом, выбрал лишь путь магии. Только узкая специализация позволяет уйти далеко. Всё остальное можно оставить как побочное хобби, не нужно вгрызаться слишком глубоко.

Для привлечения учеников Шао Цинчэню этой подборки хватало за глаза. А если ученики найдутся, всегда можно перейти к систематическому обучению. У старца Бая имелся готов план, так что учить было чему.

Возились они до глубокой ночи, но Шао Цинчэнь не чувствовал усталости. Под присмотром Бая он поверхностно ознакомился с книгой. Удивительно, как много всего там было спрятано! Если первая часть была начальной, то последующие предлагали детальное и идеальное описание каждого пути. Особенно путь меча — лидерство этого метода было вполне обосновано. Конечно, больше всего материалов было по травничеству: одни лишь детальные описания растений и рецептов заняли бы целую библиотеку.

С того момента для Шао Цинчэня словно открылась дверь в новый мир. Многогранные пути совершенствования вызвали у него жгучий интерес — в этом все мужчины похожи. Они уважают силу и жаждут стать сильными. В сердце Шао Цинчэня зародилось слабое ожидание: что же собой представляет эта техника закалки души? Он долго листал книгу, искал в оглавлении, но упоминаний не нашел.

На самом деле, старейшина Бай вовсе не собирался записывать технику закалки души в свои учебные пособия. В конце концов... в таких секретных писаниях нужно не только четко описывать суть, но и прикладывать иллюстрации. Все знали старейшину как человека высоких моральных принципов. Несмотря на то что десятилетиями он имел дело с бушующим пубертатом юношей, он сохранял благородную выдержку и в любой ситуации оставался беспристрастным. Как он мог занести в книгу то, что связано с юношескими гормонами?

Такие вещи лучше держать в голове.

На рассвете Шао Цинчэнь, измученный ночными волнениями, наконец уснул, прижимая к себе книгу со спящим в медитации старцем Баем. Проснувшись утром, старейшина обнаружил, что паренек пустил слюни прямо на него...

Тяжело вздохнув, старейшина Бай почувствовал себя виноватым — как ни крути, он все еще был в долгу перед этим малым. Он беззвучно применил заклинание, вытер и разгладил пятно от слюней, а затем вернулся в медитацию.

Хотя он был погружен в себя, чувства старейшины оставались острыми. Через десять минут он ощутил мощный всплеск стихии огня.

Что происходит? Пожар?

Мальчишка на его страницах сладко спал, но почему пожар начался именно сейчас? Старейшина Бай занервничал — ведь его пристанищем была книга! Обычный огонь превратил бы её в пепел, и хотя его остаточная душа могла бы отправиться в небытие, плоды трудов всей его жизни сгорели бы дотла!

Старейшина Бай пожалел, что когда-то выбирал между железной палкой и этой книгой. Природа взяла свое, и он выбрал книгу. Как же он мечтал сейчас, чтобы это была та железная палка — она бы точно не сгорела. Но, опять же, если бы он вселился в палку, то не встретил бы своего нынешнего подопечного. Какой юноша станет ради забавы тыкать палкой во что попало?

Воображение нарисовало гладкую железную палку... возможно, были и такие энтузиасты...

Старейшина Бай покраснел, чувствуя, что его мысли становятся все более грязными.

Нет, сейчас не время отвлекаться!

Старейшина Бай не мог говорить, любое активное заклинание истощало его силы. Сейчас его душа и так была на грани исчезновения, а проход через барьер вытянул последние крохи энергии. Теперь он мог позволить себе лишь мелкие действия. Общение с Шао Цинчэнем уже стоило ему огромных усилий, о том, чтобы разбудить его магией, речи не шло.

Что делать? Старейшина Бай еще не исполнил свою мечту, он не мог вот так сгореть!

К счастью, небо было на его стороне. Густой дым повалил из дверной щели, Шао Цинчэнь закашлялся, полусонным сел и увидел языки пламени в коридоре. С улицы донеслись крики: — Жильцы дома, немедленно прыгайте вниз! Пожилых и детей спасут отдельно...

Шао Цинчэнь схватил книгу, запихнул её в пакет, забежал в ванную, намочил полотенце и обернул пакет. Бросился обратно, схватил трансляционное оборудование и, не раздумывая, выпрыгнул в окно. Только приземлившись, он заметил толстый надувной матрас снизу. Но при прыжке оборудование ударило его по пояснице, от боли он скривился. Когда пожарные помогали ему, он получил свою долю нотаций:

— Парень, при пожаре ничего с собой не бери, особенно тяжелые предметы! Легко же травмироваться, неужели не знаешь элементарных вещей? Что важнее: деньги или жизнь?

Шао Цинчэнь почесал затылок и виновато улыбнулся.

Почти всех жильцов эвакуировали. Чи Вэй вернулся после утренней тренировки и обеда с друзьями, чтобы обнаружить здание, где он жил, в руинах. Отсканировав идентификатор у волонтера, он присоединился к ожидающим размещения.

Из-за такой внезапной ситуации всех расселили по временным квартирам. Шао Цинчэня и Чи Вэя распределили в одну двухуровневую квартиру, так как у обоих не было здесь знакомых. Желая познакомиться, Чи Вэй подошел к парню с оборудованием и полотенцем:

— Привет, будем соседями.

Юноша поднял голову, пожал руку:

— Привет, меня зовут Шао Цинчэнь.

В тот момент для Чи Вэя мир словно озарился светом. Судьба — штука непредсказуемая. Да ведь это его новый мастер, которого он только что признал! Чи Вэй обладал отличной визуальной памятью, как курсант военного училища. Он надеялся, что мастер узнает его, хотя в видео он слегка изменил внешность, сходство было очевидным. Увы, оказалось, что мастер не только не спросил его имени, но к тому же страдал острой стадией неспособности узнавать лица!

Пришлось Чи Вэю представиться самому:

— Меня зовут Чи Вэй.

— О, рад знакомству.

Разумеется, мастер его не узнал.

Чи Вэй почувствовал легкое разочарование...

Глава 12.

К удивлению, новой квартирой Шао Цинчэнь остался доволен. Две комнаты, две спальни. Он уступил право выбора Чи Вэю, но тот отказался, поэтому Шао Цинчэнь занял восточную, где по утрам светило солнце. Он любил утренний свет всей душой, поэтому шторы не задергивал.

В пижаме, разумеется.

Он не эксгибиционист!

Весь день ушел на обустройство. Вечером они отправились за продуктами. Шао Цинчэнь хотел ехать на общественном транспорте, и Чи Вэй, хоть и имел машину, поехал за ним на автобусе — не хотел обидеть мастера, показывая свое превосходство.

Автобусы будущего были самыми разными — от подвесных до воздушных. Шао Цинчэнь с интересом наблюдал за соседом: красивый, статный, сдержанный и вежливый. Почему он так учтив? Нет, даже не просто учтив, а словно... уважает его? Наверное, это просто высокий уровень культуры в звездном мире.

В супермаркете Чи Вэй спросил:

— Умеете готовить? — и поправился: — Вы вообще едите?

Шао Цинчэнь усмехнулся:

— Конечно, я же не бессмертный бог.

Чи Вэй решил, что мастер просто хочет сохранить статус простого человека, и предложил:

— Давайте возьмем овощей, я приготовлю ужин для вас?

— Отлично, — согласился Шао Цинчэнь.

Чи Вэй нес все сумки — для бывшего курсанта это была пустяковая нагрузка.

— Вы военный? Потрясающе! Я бы не выдержал такой нагрузки, — признался Шао Цинчэнь.

Чи Вэй лишь улыбнулся: мастер кажется таким простым, но в то же время невероятно милым (?).

Вернувшись, Шао Цинчэнь убежал в туалет, а Чи Вэй занес вещи. Заметив книгу, он из любопытства заглянул внутрь — и его глазам предстало такое пошлое описание, что он чуть не выронил книгу. Неужели это личная книга мастера? Неужели заклинатели не хранят обет безбрачия?

Впрочем, мастер — тоже человек, вздохнул он.

А бедный старец Бай в этот момент радовался до слез! Прикоснувшись к книге, Чи Вэй проявил такую мощную внутреннюю силу и такую чистоту меридианов, что старик пришел в восторг. Это лучший талант для пути меча, который он видел за всю жизнь! Но, судя по всему, парень уже принадлежал другой школе. Как обидно! Неужели Шао Цинчэнь не сможет переманить его к себе?

О, старейшина Бай, кажется, ваша беспристрастность начинает давать трещину...

<http://bllate.org/book/24721/2914376>